

АСКЕТИКА

УЧЕНИЕ ПРП. НИКИТЫ СТИФАТА О ЧЕТЫРЁХ ГЛАВНЫХ ДОБРОДЕТЕЛЯХ В КОНТЕКСТЕ АНТИЧНОЙ И ВИЗАНТИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ¹

ЧАСТЬ II

Игумен Дионисий (Шлёнов)

кандидат богословия

профессор кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
dionysij@mail.ru

Для цитирования: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Учение прп. Никиты Стифата о четырёх главных добродетелях в контексте античной и византийской литературы. Часть II // Богословский вестник. 2019. Т. 33. № 2. С. 178–203. doi: 10.31802/2500-1450-2019-33-110-128

Аннотация

УДК 248.145 (276)

В первой части статьи было систематически раскрыто учение монаха Студийского монастыря прп. Никиты Стифата о четырёх главных добродетелях. Во второй части статьи делается попытка раскрыть контекст данного учения в античной, раннехристианской, средневизантийской и поздневизантийской традициях. Учение о четырёх главных добродетелях в их определённом составе: мужество, умеренность/целомудрие, разумность и справедливость — формулируется в аретологии Платона, ещё более глубоко и систематично представлено у Аристотеля, стоиков и особенно у неоплатоников. Филон Александрийский поместил античное учение на библейское основание. В византийскую эпоху учение о четырёх главных добродетелях получило особое распространение и было интерпретировано в духе христианской аретологии. Свт. Василий Великий, прп. Феодор Студит писали о данных четырёх добродетелях как об основе нравственности. Особое внимание в статье уделяется выбору самых важных добродетелей из числа главных так же, как и из числа новозаветных добродетелей — любви, терпения и других, что решительно выходило за пределы античных представлений. Общий контекст позволяет выявить своеобразие учения прп. Никиты Стифата, который сравнивает четыре главные добродетели с четырёхчастью человеческой души как великого мира по сравнению с внешним, малым, миром. В статье показано, что в аскетико-богословском корпусе прп. Никиты Стифата учение о четырёх главных добродетелях является одним из постоянных лейтмотивов.

Ключевые слова: аскетика, добродетели, страсти, главная добродетель, символика числа четыре, аретология, Платон и неоплатоники, прп. Никита Стифат, уровни бытия.

1 См. первую часть статьи: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Учение прп. Никиты Стифата о четырёх главных добродетелях в контексте античной и византийской литературы. Часть I // БВ. 2019. Т. 32. № 1. С. 192–209.

1. Истоки учения о четырёх добродетелях

В античной, а потом в христианской традиции² число четырёх³ имело широкий спектр значений. Символика этого числа была особо плодотворна: существовали представления о мире как состоящем из четырёх элементов и имеющем четыре части света и, соответственно, о душе как отражающей в себе устройство мира и тоже четверичной. Данные представления очень точно передают речение, приписываемое мудрецу Дикеарху: «(с. Душа является) гармонией четырёх элементов»⁴.

Античные авторы писали о четырёх главных болезнях⁵ или о причинах той или иной болезни⁶, о четырёх главных движениях времён года⁷ или различиях небесных светил⁸, о четырёх самых главных философских течениях⁹, о четырёх главных/общих топосах вступлений к ораторской речи¹⁰, о четырёх неразделимых главных идеях слов¹¹ и т. д.

Платон, стоящий во многом у истоков христианской аретологии, придавал числу четыре особое значение. Так, согласно его учению, существуют четыре блага: ум, знание, понимание, искусство и четыре составляющие всего сущего: беспредельное, предел, сущность и причина смешения¹², а также четыре элемента, из которых, согласно диалогу «Тимей», состоит душа¹³.

- 2 Краткая библиография по главным или кардинальным добродетелям была приведена в первой части статьи. Добавим только ссылку на их упоминание у Данте. См.: *Симеон (Томачинский), архим.* Почему Катон Старший стал стражем чистилища? // БВ. 26–27. 2017. 3–4. С. 475–486. С. 478.
- 3 Четверица добродетелей описывается при помощи слов *τετράς, τετρακτύς*.
- 4 См.: *Dicaearchus*. Fragmentum 12a (=12b). Или согласно блж. Феодориту – Клеарха: *Clearchus*. Fragmentum 9:1–2 (= *Theodoreus*. *Graecarum affectionum curatio* 5, 18).
- 5 См.: *Galenus*. *De naturalibus facultatibus* // *Claudii Galeni Pergameni Scripta minora*. Vol. 2 / ed. G. Helmreich, J. Marquardt, I. Müller. Leipzig, 1893. P. 118:14–16.
- 6 *Galenus*. In *Hippocratis librum de fracturis commentarii iii* // *Claudii Galeni Opera omnia*. Vol. 18.2 / ed. C. G. Kühn. Leipzig, 1830 (Hildesheim, 1965). P. 436:7–9.
- 7 *Nicomachus*. *Theologoumena arithmeticae* // [*Iamblich*] *Theologoumena arithmeticae* / ed. V. de Falco. Leipzig, 1922. P. 24:8–11.
- 8 *Claudius Ptolemaeus*. *Phaseis* // *Claudii Ptolemaei Opera quae exstant omnia*, vol. 2 / ed. J. L. Heiberg. Leipzig, 1907. Vol. 2. P. 5:7–9.
- 9 *Ps.-Galenus*. *De historia philosophica* 7:6–12.
- 10 *Rhetorica anonyma* // *Σημειώδεις εἰς τὰς εὐρέσεις* // *Rhetores Graeci*. 7.1 / ed. C. Walz. Stuttgart, 1834. P. 75:11–14.
- 11 *Syrianus*. *Commentarium in Hermogenis librum περὶ ἰδεῶν* // *Syriani* In *Hermogenem commentaria*. Vol. 1 / ed. H. Rabe. Leipzig, 1892. P. 7:17–19.
- 12 См.: *Plato*. *Philebus*. 27b:7–9.
- 13 См.: *Plato*. *Timaeus*. 46d и далее. Аристотель полемизировал с этим учением. Ср. его выражение: «Подобно тому, как всякое тело – или элемент или из элементов, а душа –

Применительно к избранной теме приобретает особое значение стоическое учение о четырёх главных страстях души, к которым относятся удовольствие и пожелание, страх и печаль¹⁴. У Хрисиппа эти же страсти приводятся в обратной последовательности¹⁵. Впоследствии Ориген под очевидным влиянием стоиков предлагает свою последовательность: пожелание, страх, удовольствие, печаль, называя эти страсти «четырьмя главными ветрами», «смущающими человеческую душу»¹⁶.

Стоики же стали использовать эпитет «главный» применительно к добродетелям, хотя под «наиглавнейшими добродетелями» они понимали три: разумное начало, природное и нравственное:

«Стоики говорили, что мудрость — это знание Божественных и человеческих вещей, а философия — упражнение в подходящем искусстве; а подходящим является единая и высшая добродетель, а самых главных добродетелей три: природная, нравственная, разумная. По этой причине также философия является трёхчастной, у которой есть природное, нравственное и разумное...»¹⁷.

Данные воззрения были впитаны христианской традицией, для которой число четыре получило дополнительный авторитет в силу четверичного числа животных из видения пророка Исаии в Ветхом Завете и Евангелий в Новом Завете после окончательного формирования канонического списка книг Священного Писания. Так, например, у Евагрия Понтийского четыре драгоценных камня — символы четверицы добродетелей¹⁸.

2. Античное учение о четырёх добродетелях

Представление о четырёх главных добродетелях, к каковым относили чаще всего: мужество (ἀνδρεία), разумность (φρόνησις), умеренность/

не элемент, не из элементов» (*Themistius. Quae fertur in Aristotelis analyticorum priorum librum i paraphrasis* // Vol. 23, 3. P. 74:34–35).

14 *Anonymus Londinensis. Iatrica* (fort. auctore Menone) (Brit. Mus. inv. 137) 2 // *Anonymi Londinensis Ex Aristotelis iatricis Menoniis et aliis medicis eclogae* / ed. H. Diels. Berlin, 1893 (Commentaria in Aristotelem Graeca suppl.; 3.1). S. 39–41.

См. также: *Andronicus Rhodius. De passionibus* (lib. 1) [Sp.] 1, 1:8–9 // *Andronici qui fertur libelli Περί παθῶν* (De affectibus), pt. 1 / ed. X. Kreuttner. Heidelberg, 1884. S. 11–21.

15 Самые главные страсти четыре: печаль, страх, пожелание, удовольствие. Дальше даются их определения. В каждом случае страсть определяется как неразумное стремление (*Chrysippus. Fragmenta moralia* 391).

16 *Origenes. Fragmenta in Jeremiam* (in catenis) 25:19–20 // GCS. 6. S. 211:1–2.

17 *Chrysippus. Fragmenta logica et physica* 35:2–6.

18 *Evagrius. De oratione* (sub nomine Nili Ancyran) // PG. 79. Col. 1168:26–30.

целомудрие (σωφροσύνη) и справедливость (δικαιοσύνη), — сложилось в античности¹⁹.

Более детальное и глубокое учение о четырёх основных добродетелях было сформулировано Платоном²⁰, который, в частности, в «Государстве» писал: «Думаю, что это государство, раз оно правильно устроено, будет у нас вполне совершенным... Ясно, что оно мудро, мужественно, рассудительно и справедливо»²¹. В «Федоне», где по отдельности или не в полном составе часто упоминаются данные четыре добродетели, разумность (φρόνησις) оказывается sine qua non для трёх других или для какой-нибудь иной добродетели²². Первоначально Платон писал ещё о пятой добродетели благочестия, но в поздних диалогах отказался от неё²³. Платон, под несомненным влиянием Сократа, к которому восходит идеал внимания к себе и самосоредоточения, регулярно писал о каждой из четырёх добродетелей, что видно из общей статистики использования основных терминов в его диалогах: мужество — 173 раза, справедливость — 244 раза, умеренность — 106 раз, разумность — 26 раз²⁴.

Аристотель²⁵ писал о том же наборе четырёх добродетелей²⁶, но также, как и Платон, не использовал термин «родовые». У Аристотеля же содержится утверждение о том, что каждая из четырёх вышеуказанных добродетелей является частью «совершенной добродетели»²⁷.

19 См., в частности: Фокин А. Р., Платон (Игумнов), архим. Добродетель // ПЭ. 2007. Т. 15. С. 472–475.

20 См. подробнее: Махоньков А. Ю., Дионисий (Шлёнов), игум. Добродетели и студенческая молодёжь. Принципы успешности на примере произведения Платона «Государство» // Духовно-нравственная культура в высшей школе. М., 2019. С. 209–213.

21 См.: Plato. Respublica. 427e:9–10. Δῆλον δὲ ὅτι σοφὴ τ' ἐστὶ καὶ ἀνδρεία καὶ σόφρων καὶ δικαία. Рус. пер.: Платон. Государство // Собрание сочинений в 4 т. / общ. редакция А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; автор вступительной статьи и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. М., 1994. Т. 3. С. 198.

22 См.: Plato. Phaedo. 69b:2–3.

23 Sedley D. The speech of Agathon in Plato's Symposium // The virtuous life in greek ethics / ed. B. Reis. Cambridge, 2006. P. 58.

24 Платон разумность обозначает словом мудрость (σοφία — 209 раз), которая имеет статус особой добродетели. Статистика произведена путём поиска по TLG-on-line.

25 Ср.: Eustratius Nicaensis. In Aristotelis ethica Nicomachea vi commentaria // Eustratii et Michaelis et anonyma In ethica Nicomachea commentaria / hrsg. von G. Heylbut. Berlin, 1892. (Commentaria in Aristotelem Graeca; 20). S. 365:26.

26 Aristoteles. Politica // Aristotelis Politica / ed. W. D. Ross. Oxford, 1957 ('1964). Bekker P. 1323a:27–29.

27 См.: Aristoteles. Divisiones Aristoteleae // Divisiones quae vulgo dicuntur Aristoteleae / ed. H. Mutschmann. Leipzig, 1906. S. 16. Col. 1.

Соотнесение четырёх главных добродетелей с тремя силами души — разумной, гневной и желательной — стало общепринятым местом как у Аристотеля²⁸, так и потом в средневековом византийском богословии²⁹.

В античности велись споры о том, существуют ли отличные друг от друга добродетели или, по сути, добродетель одна³⁰. Плутарх учил, что при наличии трёх невозможно не говорить о четвёртой из них — разумности³¹.

Арий Дидим писал о четырёх добродетелях как о первых, а остальных — как о подчинённых им. Подробные перечни остальных добродетелей предвосхищают христианские нравственные системы³².

Согласно Псевдо-Галену, четыре добродетели души — разумность, умеренность/целомудрие, мужество, справедливость — соответствуют четырём добродетелям тела: зравию, силе, красоте, готовности³³.

Секст Эмпирик высказывал мысль об одной главной добродетели, от которой вся польза, и о частных, к которым относили перечисляемые обычно в качестве главных разумение и умеренность/целомудрие³⁴. Однако высокая оценка четырёх главных добродетелей была основополагающей: римский император Марк Аврелий писал о четырёх главных добродетелях не как о благах, а как об истинных благах, подчёркивая их ключевой характер для самопознания³⁵.

Неоплатоники предложили более детализированную и многоуровневую структуру бытия, которая соответствовала четырём главным добродетелям или включала их полностью в каждый из этих уровней. Порфирий соотнёс добродетели с четырьмя уровнями бытия³⁶,

28 *Aristoteles. Divisiones Aristoteleae // Divisiones quae vulgo dicuntur Aristoteleae / ed. H. Mutschmann. Leipzig, 1906. P. 17. Col. 2:2–8.*

29 См.: *Meletius. De natura hominis // Anecdota Graeca e codd. manuscriptis bibliothecarum Oxoniensium / ed. J. A. Cramer. Oxford, 1836 (Amsterdam, 1963). Vol. 3. P. 29.*

30 См.: *Allen J. Dialectic and virtue in Plato's Protagoras // The virtuous life in greek ethics / ed. B. Reis. Cambridge, 2006. P. 17; 58.*

31 *Plutarchus. De fortuna // Plutarch's Moralia, vol. 2 / ed. F. C. Babbitt. Cambridge, Mass., 1928 (1962). Steph. P. 97E:6–15.*

32 *Arius Didymus. Liber de philosophorum sectis (epitome ap. Stobaeum) // Fragmenta philosophorum Graecorum. Vol. 2 / ed. F. W. A. Mullach. Paris, 1867. P. 64. Col. 2.*

33 См.: *Ps.-Galenus. Definitiones medicae // Claudii Galeni Opera omnia. Vol. 19 / ed. C. G. Kühn. Leipzig, 1830 (Hildesheim, 1965). P. 383:10–17.*

34 *Sextus Empiricus. Adversus mathematicos 11, 31:5–8.*

35 *Marcus Aurelius Antoninus. Τα εἰς ἑαυτὸν 5, 12, 1.*

36 *Porphyrius. Sententiae ad intellegibilia ducentes 32:63–70. См.: Фокин А. Р., Платон (Игуменов), архим. Добродетель // ПЭ. 2007. Т. 15. С. 473. Согласно Порфирию, кроме Бога,*

из которых самый высокий — парадигматический — был установлен его учителем Плотинумом как приближающий душу к умопостигаемым (νοητά) и позволяющей ей соединиться со светом Единого³⁷.

В VI в. Олимпиодор в «Толкованиях на философию Платона» ясно изложил и ещё более развил данное учение как исходящее из философии Платона. «Наша душа имеет символы всех добродетелей: созерцательных, политических, очистительных и нравственных»³⁸. «Умеренность/целомудрие свойственно нравственным добродетелям, справедливость — политическим по соглашению, мужество — очистительным через неустремление к веществу, разумность — созерцательным»³⁹. Умелое пользование четырьмя добродетелями позволяет вступить на самый высокий парадигматический уровень, описанный Плотинумом, и перейти из области философии в область теургии⁴⁰.

В XI в. более детализированные античные представления о месте четырёх добродетелей⁴¹ в общей системе аретологии отразились в сборнике «Философская смесь»⁴², передающем учение известного византийского гуманиста Михаилла Пселла⁴³, современника прп. Никиты Стифата. Согласно данному памятнику, четыре главные добродетели в своём классическом составе появляются на каждом из четырёх уровней:

- 1) политический, или общественный (πολιτικός),
- 2) теоретический, или очистительный (θεωρητικός ἢ τοῦ καθαρτικός),
- 3) умопостигающий, или умозрительный (νοερός),
- 4) парадигматический, или образцовый (παραδειγματικός).

«...Разумение — осуществлять очищение. А целомудрие/умеренность — обращение внутри к разуму. А мужество — бесстрашие по подобию того, на что смотрит, будучи бесстрастно по природе. А у четвёртого

нет ничего великого; исключением является лишь добродетельная душа (*Porphyrius. Ad Marcellam 16:1–4*).

37 См.: *Plotinus. Enneadae 1, 2, 7:2–6*.

38 См.: *Olympiodorus. In Platonis Phaedonem commentaria 1, 4:10–11*.

39 Ср. у Олимпиодора: *Olympiodorus. In Platonis Phaedonem commentaria 8, 3:8–10*.

40 *Olympiodorus. In Platonis Phaedonem commentaria 8, 2:19–20*.

41 «Такова приблизительно, согласно Синесию (см.: *Synesius. Epistula 140:28–44*), четверица добродетелей» (*Anonymi. Miscellanea Philosophica (Codex Baroccianus Graecus 131) 13 // Anonymi Miscellanea Philosophica. A Miscellany in the Tradition of Michael Psellos / ed. I. N. Ποντικός. Athens; Paris; Bruxelles, 1992 (Corpus philosophorum Medii Aevi. Philosophi Byzantini; vol. 6). P. 34:12–14*).

42 См.: *Anonymi. Miscellanea Philosophica (Codex Baroccianus Graecus 131) 13*.

43 См.: *Michael Psellus. Opuscula psychologica, theologica, daemonologica // Michaelis Pselli Philosophica minora, vol. 2 / ed. D. J. O'Meara. Leipzig, 1989. P. 110:5–11*.

вида добродетелей, образцового, разумение — знание блага. А смотрение на него — целомудрие/благоразумие. А собственное дело — справедливость. А мужество — тождество. И пребывать в чистоте самому через преизбыток силы. Это аналогичные добродетели в третьих и четвёртых четверицах.

И дело политических добродетелей — налагать меру на страсти, в соответствии с действиями страстей. А очищающих — отстоять от тленного тела. А умопостигающих — уподобление Богу. А образцовых — притекать ко благу. Ибо ум является вторым после блага...»⁴⁴.

Скорее всего, в таком схоластическом виде преподавали систему аретологии в XI в. в Константинопольском университете, где ипатом философов, то есть главой «философского факультета»⁴⁵, был Михаил Пселл, который занимался преподаванием аретологии в составе своих философских курсов. По сравнению с усложнённой философской системой прп. Никита Стифат излагает предельно простой взгляд на гармоничное соотношение четырёх добродетелей с силами души ради духовного блага и спасения.

Аналогичную, но усложнённую систему излагал позднее Матфей, митрополит Эдесский, в трактате «О четырёх родовых добродетелях», выделяя на каждом из четырёх уровней — политическом, нравственном, догматическом, математическом — четыре добродетели и наделяя их определённым смыслом⁴⁶.

3. Четыре добродетели в Ветхом Завете и у Филона

В Ветхом Завете под очевидным античным влиянием дважды перечисляются четыре главные добродетели в традиционном составе: в Прем. 8, 6 и 4 Макк. 1, 18. В Премудрости Соломона сказано: *Если кто любит праведность, плоды её суть добродетели: она научает умеренности/целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет* (Прем. 8, 7). Четыре перечисляемые добродетели являются плодами праведности — ключевого нравственного понятия Ветхого Завета — которая по-своему легко сопоставима

44 *Anonymi. Miscellanea Philosophica (Codex Baroccianus Graecus 131) 13 // Anonymi Miscellanea Philosophica. P. 34:30–35:16.*

45 *Луховицкий Л. В., Попов И. Н. Михаил Пселл // ПЭ. Т. 46. М., 2017. С. 8–9.*

46 *Burney MS114. πολιτικά τε καὶ ἡθικά καὶ αἰ δόγματικά τε καὶ μαθηματικά (f. 116 v.). Издание готовит аспирант МДА А. Колосов.*

с представлениями греков о единой добродетели. Хотя плоды праведности не именуются главными, их можно смело отождествить с четырьмя ключевыми добродетелями античности.

Филон Александрийский, стоящий у истоков аллегорического метода понимания Священного Писания, сравнивал четыре основные добродетели с четырьмя реками рая, которые проистекают из одной «главной добродетели» — благодати, берущей начало в Эдеме Божественной мудрости:

«Есть главная добродетель, которую мы назвали благодатью, а четыре истока — равночисленные добродетели. Так вот, главная добродетель берёт начало от Эдема, мудрости Бога... А рай напоет главная добродетель, то есть орошает расположенные в разных частях добродетели. А получает “начала” не местные, но владычественные, ибо каждая добродетель — правительница и царица поистине»⁴⁷.

В другом аналогичном толковании Филон, толкуя четыре истока (см. Быт. 2, 10), писал:

«Ибо четыре главные добродетели суть: разумность, мужество, умеренность/целомудрие и справедливость. Из них каждая является владычицей и царицей, и приобретший их — сразу правитель и царь...»⁴⁸.

По Филону, «родовая добродетель» относится к «частной» как город к дому или как народ, живущий в городе, к семье, живущей в доме⁴⁹. Сравнение главной добродетели/добродетелей с народом и происходящими от него народностями оказывается одним из малых лейтмотивов в наследии Филона⁵⁰. Это же отношение рассматривается и на примере разных имён Сары: «начало» и «начальствующая», обозначающих частную и главную добродетели соответственно⁵¹. По Филону же, каждая добродетель может оказаться владычествующей над подчинёнными ей вещами⁵².

Очевидно, что у Филона мы видим яркое оригинальное пересечение античной и библейской традиций. Благодаря Филону выражение «главная добродетель» стала достоянием христианской традиции.

47 *Philo Alexandrinus. Legum allegoriarum 1, 63:11–65:6 // Les oeuvres de Philon d'Égypte*

48 *Philo Alexandrinus. De posteritate Caini 128:3–6.*

49 *Philo Alexandrinus. Quod Deus sit immutabilis 95.*

50 *Philo Alexandrinus. De mutatione nominum 148.*

51 *Philo Alexandrinus. De mutatione nominum 78.*

52 *Philo Alexandrinus. De mutatione nominum 80.*

4. Христианская патристическая традиция

В христианской патристической традиции Климент Александрийский учил в III в. о четырёх главных добродетелях⁵³ как об украшениях души Святым Духом⁵⁴. Следуя Платону и стоикам, он говорил о принципиальном единстве добродетели, разделяющейся на четыре родовые добродетели:

«Добродетель по силе едина (*μία κατὰ δόναμιν ἢ ἀρετή*), однако в зависимости от вида деятельности, в котором она проявляется, её называют в одном случае разумением, в другом — умеренностью/целомудрием, в третьем — мужеством или справедливостью»⁵⁵.

Четыре главные добродетели приводят к обретению мудрости и господству над страстями⁵⁶.

К IV в. учение о четырёх главных добродетелях завоевало себе прочное место. Святитель Василий Великий писал о них — в произвольном порядке — и о прочих, от них зависящих⁵⁷. Хотя в описании свт. Василия «разумение» находится на последнем месте, святитель, скорее всего, не рассматривал этот перечень как перечисление по иерархии. О «разумении» он в другом произведении писал особо, используя библейские цитаты и ссылаясь на античное стоическое учение о четырёх добродетелях:

«Так вот, мы знаем, что разумение является одной из главных добродетелей, в соответствии с которой мы становимся знатоками добрых, злых и нейтральных вещей»⁵⁸.

а) Главная добродетель среди главных. Разумность

Некоторые античные, а впоследствии и христианские авторы среди главных добродетелей выделяли самую главную — пронизывающую или скрепляющую все остальные. Средневизантийский писатель Мелетий Монах, резюмировавший в сочинении «О душе» античные представления, писал о том, что разумение — самая высшая добродетель из четырёх, цитируя 4 Макк. 1, 18.19⁵⁹:

53 *Clemens Alexandrenus. Stromata* 2, 18, 78, 1.

54 *Clemens Alexandrenus. Paedagogus* 3, 11, 64, 1:4–8.

55 *Clemens Alexandrenus. Stromata* 1, 20, 97, 3.

56 *Clemens Alexandrenus. Stromata* 7, 3, 17, 3:5–4:1.

57 *Basilius Caesariensis. Epistulae* 2, 2:67–71 // *Saint Basile. Lettres*, 3 vols. / ed. Y. Courtonne. Paris, 1957. Vol. 1. P. 8. См. цитирование выше.

58 *Basilius Caesariensis. Homilia in principium proverborum* // PG. 31. Col. 397:35–38.

59 См.: 4 Макк. 1, 18.

«Премудрости четыре вида; каковыми и главные добродетели некоторые называют: рассудительность, справедливость, умеренность и мужество, а самая владычественная среди всех — рассудительность, ибо от неё над страстями господствует помысел...»⁶⁰.

В трактате «О добродетелях и пороках», приписываемом прп. Ефрему Сирину, делается особый акцент на значимости добродетели рассудительности (διάκρισις), которая в смысловом отношении очень близка к добродетели разумности (φρόνησις)⁶¹. О той же добродетели рассудительности и её особом месте среди прочих трёх писал Никифор Влеммид⁶² и позднее свт. Филофей Коккин. Согласно последнему:

«А я скажу, что разумение — самая большая часть мудрости и словно дверь в её глубинные и непостижимые тайны. Ибо она самая сильная среди четырёх главных добродетелей, будучи соединённой с разумной частью души...»⁶³.

б) Справедливость

Согласно другой интерпретации, основывающейся прежде всего на Платоне⁶⁴ и Аристотеле⁶⁵, справедливость, оказываясь в прямом соотношении не с одной из трёх частей души, а со всеми тремя одновременно, тем самым приобретает особый исключительный статус. Так, Дидим Слепец писал:

«Часто среди Божественных назиданий имя справедливости обозначает общую добродетель; существует и частная добродетель, именуемая также справедливостью. Если мы перечисляем четыре главные добродетели: мужество, справедливость, умеренность/

60 *Meletius. De natura hominis // Anecdota Graeca e codd. manuscriptis bibliothecarum Oxoniensium. Vol. 3 / ed. J. A. Cramer. Oxford, 1836 (Amsterdam, 1963). P. 26:19–21.*

61 См. подробнее: *Дионисий (Шлёнов), игумен. Учение о четырёх родовых добродетелях в трактате «De virtutibus et passionibus», приписываемом прп. Ефрему Сирину, в контексте греческой патристической традиции // Преподобный Ефрем Сирин и его духовное наследие. М., 2019. С. 352–364.*

62 *Nicephorus Blemmydes. De virtute et ascési // CCSG. 80. P. 9:172–177.*

63 *Philotheus Coccinus. Orationes et homiliae 4:517–522 // Φιλοθέου Κοκκίνου Λόγοι καὶ ὁμιλίαι. Θεσσαλονίκη, 1981 (Thessalonian Byzantine Writers 2). Σ. 110–111.*

64 См.: *Plato. Respublica. 427d и далее.*

65 *Aristoteles. Divisiones Aristoteleae // Divisiones quae vulgo dicuntur Aristoteleae / ed. H. Mutschmann. Leipzig, 1906. P. 17. Col. 2:4–5.*

целомудрие, разумение, единая среди добродетелей обозначается справедливостью»⁶⁶.

О справедливости как самой высокой писал Филон Александрийский⁶⁷, Ориген⁶⁸, а вслед за ним Евсевий: «Главное имя всех добродетелей приписывается справедливости»⁶⁹.

Однако сама по себе справедливость должна была или уступить место ключевым христианским добродетелям, или стать их вспомогательным инструментом и обоснованием. Так, в «Катенах на Ветхий Завет» читаем рассуждение о том, что справедливость заключается в исполнении заповеди о любви к ближнему, то есть справедливость как любовь к ближнему и является, по сути, единственной добродетелью, в которую входят все другие как частное по отношению к общему⁷⁰.

в) Умеренность/целомудрие

Согласно представлениям одного из семи мудрецов, добродетель умеренности/целомудрия тождественна познанию самого себя⁷¹, ведь речения «Познай самого себя» и «Будь целомудрен», как написано у Дельфийского оракула, тождественны⁷². Отождествление умеренности/целомудрия с самопознанием, на которое обратил особое внимание Сократ⁷³, позволяет говорить и об этой добродетели не просто как о главной, но как о наиглавнейшей среди остальных в полной мере или отчасти⁷⁴.

66 *Didymus Caecus*. Commentarii in Psalmos 22–26.10 // Cod. P. 59:5–10. Ср. у Оригена: Catena in epistolam ad Romanos (typus Vaticanus) (e cod. Oxon. Bodl. Auct. E.2.20 [= Misc. 48]) // Catenae Graecorum patrum in Novum Testamentum / ed. J. A. Cramer. Vol. 4. Oxford, 1844 (Hildesheim, 1967). P. 73:1–4.

67 Филон писал о четвероугольнике с равными сторонами, то есть с четырьмя равными добродетелями, из которых справедливость — «начальница и правительница» (τὴν ἄρχαρχον καὶ ἡγεμονίδα τῶν ἀρετῶν) *Philo Alexandrinus*. Περὶ ἀριθμῶν sive Ἀριθμητικά (fragmenta) 25b:1–7.

68 Ср.: *Origenes*. Commentarii in epistolam ad Romanos (I.1–XII.21) (in catenis) 32:1–6 // Journal of Theological Studies. 1912. Vol. 13. P. 367.

69 *Eusebius*. Commentaria in Psalmos // PG. 23. Col. 1364:48–49.

70 Catena Palestinensis 172a:8–9 // SC. 189. P. 464.

71 Ср.: *Plato*. Alcibiades I [Sp.]. 133c:18–20.

«Сократ: А познавать самого себя по нашему признанию — это умеренность/целомудрие? Алкивиад: Конечно».

72 <Septem sapientes>. Testimonia. Fragment 2:12–15.

73 Умеренность/целомудрие — это исключительная добродетель, которой обладал сам Сократ. См.: *Xenophon*. Memorabilia 1, 2, 15:2–4.

74 Согласно Исократу, самые ценные из всех добродетелей — умеренность/целомудрие и справедливость. *Isocrates*. Nicocles (orat. 3) 29:5–6.

У христианских авторов в списках четырёх главных добродетелей целомудрие иногда занимало первое место, например в памятнике «Учение отцов»⁷⁵ и у прп. Неофита Затворника⁷⁶, что могло указывать на особую значимость этой добродетели.

Однако наиболее распространенное место добродетели целомудрия в составе четырёх добродетелей — третье. Это подчеркивало особое соотношение целомудрия с третьей частью души — желанием (ἐπιθυμία) — в роли гаранта чистоты и умеренности, обеспечивающей правильную реализацию человеческих стремлений.

5. Учение о четырёх главных добродетелях в поздней Византии

В XI в. о четырёх главных добродетелях очень часто писал Михаил Пселл⁷⁷, а свт. Феофилакт Болгарский так же, как и прп. Никита Стифат, писал о необходимости сочетания четверицы добродетелей с пятирицею чувств⁷⁸.

В последующую эпоху у Никиты Мирсиниота «четверица добродетелей», наряду с «троичностью богословия», выражает смысл Пришествия Спасителя и Его сражения с силами зла⁷⁹.

Прп. Григорий Синаит в истолковании монашеской схимы использовал четыре главные добродетели в следующей последовательности: справедливость, целомудрие, разумность, мужество, причём справедливость, находящаяся на первом месте, обозначает «слаженное делание всех чувственных добродетелей»⁸⁰. С одной стороны, такое обобщающее представление о справедливости отражает её универсальный характер — так, как его понимали в античности, а с другой, она занимает самое низкое место по сравнению с тремя следующими, которые так

75 Doctrina patrum. Περί δυσνοήτων λέξεων καὶ ὀνομάτων // Diekamp F. Doctrina patrum de Incarnatione Verbi. Münster, 1907. P. 296:3–4.

76 *Neophytus Inclusus*. Παναγυρική βίβλος 17:292–394 // Αγίου Νεοφύτου τοῦ Ἐγκλειστοῦ Συγγράμματα. Τ. 3. Πάφος, 1999. Σ. 345–346.

77 См. выше.

78 *Theophylactus*. Epistula 13:21–24 // *Theophylacte d'Achrida*. Lettres / ed. P. Gautier. Θεσσαλονίκη, 1986. (CFHB. Series Thessalonicensis; vol. 16.2). Σ. 173.

79 См.: *Nicetas Myrsiniotes (Nilus Rhodensis)*. Homiliae 4:686–695.

80 *Gregorius Sinaïta*. Capita de quattuor hierarchiis 7:22–30 // *Rigo A.* Il monaco, la Chiesa e la Liturgia. Firenze, 2005. (La Mistica Cristiana tra Oriente e Occidente; 4). P. 10.

или иначе в данном описании именуются «щитом», «шлемом» и «мечом Духа», то есть более духовными добродетелями⁸¹.

Император Иоанн Кантакузин писал о том, что упоминание об одной из четырёх главных добродетелей предполагает упоминание о трёх остальных:

«Если относительно человека, когда кто-нибудь назовёт одну из четырёх главных добродетелей, пусть разумение, хотя в слове она упоминается как одна, но невозможно не рассмотреть совместно с ней и остальные, а именно мужество, справедливость и целомудрие/умеренность, а если кто-нибудь назовёт ещё мужество, то необходимо обратить внимание и на остальные, а именно на разумность, справедливость и целомудрие...»⁸².

Свт. Каллист писал о двух четверицах добродетелей: для мирских людей и для монашествующих. Классический набор главных добродетелей составил первый перечень для мирян⁸³.

Филагаф изложил возвышенную картину параллельности двух миров: если четыре элемента являются сутью чувственного мира, то четыре добродетели — умопостигаемого. Евангелие же оказывается глубоким духовным средоточием этих двух миров:

«Поскольку людям дана святая полнота Евангелий, а человек признан малым миром и внешними, и нашими (учителями) как обладающий тем, что относится к чувственному миру и умопостигаемому, следовательно, Евангелия не превзошли числа четыре. Ведь четыре элемента наполняют этот чувственный мир, а четыре главные добродетели украшают наш умный (мир). И чем является эфир в мире чувственном, тем в мире мысли — разумение, навык просвещающий

- 81 Там же. См. рус. пер.: «Ибо он надевает на себя броню правды (см. Еф. 6, 14) — слаженное делание всех чувственных добродетелей, держащих одна другую, словно пращи; берёт щит веры (Еф. 6, 16) — светлый душевный навык богоподобного состояния в духе, имею в виду целомудрие; и носит шлем спасения (Еф. 6, 17), каково сияющее и чистое благоразумие духа; и меч Духа (Еф. 6, 17) на врагов всегда наостряет, каково мужество раздражительной силы [души], ибо истинный монах всегда жительствоует и вооружается в соответствии с образом своих оружий, чтобы не явиться носящим чуждую одежду, как говорят отцы» (*Преподобный Григорий Синаит. О четырёх иерархиях / перевод с древнегреческого и публикация славянского текста иеромонаха Тавриона (Смыкова) // БВ. 2015. № 16–17. С. 273–308. С. 300*).
- 82 *Joannes VI Cantacuzenus. Refutationes duae Prochori Cydonii 1, 38:9–15 // CCSG. 16. P. 54.*
- 83 *Callistus I Patriarcha. Capitula de puritate animae 40:1–5 // A. Rigo. Callisto I patriarcha, I 100 (109) Capitoli sulla purezza dell'anima // Byzantion. 2010. 80. P. 366:5–10.*

и указывающий на духовные логосы каждого из существующих: так вот, смысл эфира и разума таинственно имеет Евангелие по Иоанну как высшее всего и вводящее простую веру и мысль о Боге...»⁸⁴.

Он же писал о том, что четыре главные добродетели — «источники» и «словно матери» всех остальных⁸⁵. Своим строгим параллелизмом его рассуждения напоминают несколько схоластический подход прп. Никиты, хотя прямой зависимости между двумя авторами нет.

Представления о четырёх главных добродетелях отразились и в русской духовной традиции. Это видно на примере свт. Макария, митрополита Московского⁸⁶, или прп. Амвросия Оптинского⁸⁷, но более подробное изучение вопроса могло бы составить предмет отдельного исследования.

В христианской традиции — в результате развития темы четырёх добродетелей, перечни которых варьировались, — статус главной добродетели усваивался страху Божию⁸⁸, милосердию⁸⁹, смирению⁹⁰, любви⁹¹, безмолвию или молитве, умилению или непрестанному

84 *Philagaphus*. Homiliae 5, 2:4–3:7.

85 *Philagaphus*. Homiliae 24, 14:9–10. τὰς τέσσαρας γενικὰς ἀρετάς, αἱ δὴ πηγαὶ τῶν ἄλλων καὶ οἷον μητέρες τυγχάνουσι,...

86 В ставленной грамоте дьяку Стефану Еремееву от 10 сентября 1556 г. свт. Макарий писал: «(Скуфья) четверо составлена же, еже суть четыре Евангелиста, яко подобает иерею украшаться 4-ми заповедьми Евангельскими: 1 состав — правдою; 2 — мужеством; 3 — мудростию; 4 — целомудрием. Обложена же скуфья торочком, а ерею достоин окружена быти любовию, понеже Вликий архиерей, яже есть Христос Бог наш, любве ради распялся» (цит. по: *Макарий, митрополит*. Поучение новопоставленному иерею / Вступительная статья и подготовка текста архимандрита Макария (Веретенникова) // БВ. 2018. № 28. Вып. 1. С. 337).

87 «Евангельское учение утверждается четырьмя евангелистами, а жизнь христианская четырьмя главными добродетелями: мужеством, мудростию, целомудрием и правдою. Не умолчу и о бесполезной и душевредной четверице, яже есть: уныние, малодушие, нетерпение и уклонение, которые лишают нас полной власти, могут лишить и благой части, если будем им поддаваться, хотя бы и под благовидным предлогом» (*Амвросий Оптинский, прп.* Письмо 433 // Собрание писем Оптинского старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиной Пустынь, 2015. С. 507).

88 *Olympiodorus Diaconus*. Commentarii in Ecclesiasten // PG. 93. Col. 541:42–45.

89 *Vita S. Basilii Junioris* 5, 78:4–6 // DOS. 2014. 45. P. 562.

90 Ср. об исключительной роли смирения. Хотя о четырёх добродетелях не говорится, такие же рассуждения излагались и в соотношении с ними. *Theoleptus Philadelphensis*. Orationes monasticae 14, 8 (L. 104–111) // *Theoleptos of Philadelphia*. The Monastic Discourses / ed. R. E. Sinkewicz. Toronto, 1992. (Studies and Texts; 111). P. 276.

91 *Maximus Confessor*. Quaestiones ad Thalassium 40:61. Γενικωτάτην οὖν τῶν ἀρετῶν φασιν εἶναι τὴν ἀγάπην...

плачу⁹², который приобрёл особое значение в традиции Студийского монашества, начиная с прп. Феодора Студита (ср. «Время делания, делайте; время безмолвия, безмолвствуйте; время молитвы, молитесь чисто; плачьте, проливайте слёзы, ибо мы призваны к плачу»⁹³) и вплоть до прп. Симеона Нового Богослова и прп. Никиты Стифата. Прп. Исидор Пелусиот писал:

«Но поскольку подобало по человеколюбию Творца снова облечься в оружие добродетели, постольку потом пришёл Бог Слово и, соткав нам любовь, как ангельское одеяние, всё на ней устроил. Ибо достижения добродетелей, исчисляемые по виду, включила одна главная добродетель, которой имя — любовь»⁹⁴.

Так или иначе, выделение главных или самых главных добродетелей в системе христианской аскетики при помощи сложившейся методологии стало наиважнейшим методом развития аскетики как науки духовного спасения и совершенства. Изучение аретологии с учётом выделения главных добродетелей остаётся одной из важных задач для будущих исследований.

Заключение

В первой части статьи было раскрыто учение прп. Никиты Стифата, византийского аскетического писателя XI в., о четырёх главных добродетелях. В данном учении пересекаются античные и библейские мотивы и сравнения. Подобно четырём первоэлементам, используемым при устройстве мира, Бог создаёт душу из четырёх добродетелей, похожих также на четыре реки библейского рая. Особый акцент прп. Никита делает на соотношении четырёх главных добродетелей с высшей частью души — разумом, которому, возможно, он уделял большее место и роль, чем его духовный учитель прп. Симеон Новый Богослов⁹⁵.

92 *Joannes Climacus*. *Scala paradisi* 26 // PG. 88. Col. 1028:47–1029:3.

93 *Theodorus Studita*. *Sermones Catecheseos Magnae* 6 // *S. Patris Nostri Theodori Studitae*. *Magnae Catecheseos Sermones*, *Nova Patrum Bibliotheca* 9/2 (Cat. 1–77), 10/1 (Cat. 78–111) / ed. J. Cozza-Luzi. Rome, 1888–1905. P. 17:40–18:3.

94 *Isidorus Pelusiota*. *Epistula* 1684:7–12.

95 См.: Дионисий (Шлёнов), игум. Учение о воскресении души у свв. Симеона Нового Богослова и Никиты Стифата // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: Материалы Второй международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М., 2017. С. 341–362.

Во второй части статьи было рассмотрено античное учение о четырёх добродетелях и его краткая траектория в философской и богословской литературе Византии. У истоков учения о четырёх главных добродетелях оказывается Платон, особый акцент на их библейском обосновании сделан у Филона. Средние и поздние неоплатоники, исходя из аретологии Платона и Аристотеля, стали всё более детализировано соотносить главные добродетели с разными уровнями бытия, включая самый высокий — парадигматический, соответствующий познанию умопостигаемых предметов. Христианские авторы очень осторожно пользовались деталями этого соотнесения, но акцент на приоритете умопостигаемого над чувственным — один из ключевых в христианском богословии и аскетике. Тем самым прп. Никита в учении о четырёх главных добродетелях предложил некий синтез античной и христианской аретологии, очистив его от неприемлемых крайностей.

При анализе широкого круга рассмотренных памятников можно выделить разные подходы к изложению четырёх главных добродетелей в системе аретологии⁹⁶.

1. Четыре главные добродетели как единственные и основные добродетели души.
2. Четыре главные добродетели как первоначальные добродетели для четырёх групп, зависящих от них.
3. Четыре главные добродетели как первые в перечне добродетелей.
4. Перечень добродетелей, в котором четыре главные добродетели в полном составе или по отдельности занимают те или иные места.
5. Выделение одной из четырёх главных добродетелей как самой главной или ключевой.

В оценке четырёх добродетелей прп. Никита следует второму варианту, признавая за ними особую значимость и подлинное главенство среди других добродетелей. Такое несколько «школьное» отношение к четырём добродетелям, возможно, объяснимо искренней убеждённостью автора в том, что данные добродетели представляют собой полноценную суть или очень значимую часть христианской аретологии. К тому же прп. Никита излагает картину человеческой души в нескольких системах координат, пользуясь, по сути, методом

96 См. подробнее: *Дионисий (Шлёнов), игумен*. Учение о четырёх родовых добродетелях в трактате «De virtutibus et passionibus»... С. 352–364.

разных созерцательных интерпретаций, как в своё время прп. Максим Исповедник и ряд других отцов. В частности, пользуясь другим подходом, он, в рамках исключительно христианской аретологии, будет писать о ключевых добродетелях смирения и любви⁹⁷ как о начале и вершине лестницы добродетелей соответственно, но это отдельная тема, выходящая за пределы данной статьи.

Изложение учения прп. Никиты Стифата о четырёх главных добродетелях и его контекста оказывается вкладом в дальнейшее изучение и более систематическое изложение аскетической аретологии Православной Церкви в историко-богословской перспективе.

Библиография

Античные источники

- Andronicus Rhodius*. De passionibus (lib. 1) [Sp.] // *Andronici* qui fertur libelli Περὶ παθῶν (De affectibus), pt. 1 / ed. X. Kreuttner. Heidelberg: Winter, 1884. S. 11–21.
- Anonymi*. Miscellanea Philosophica (Codex Baroccianus Graecus 131) // *Anonymi* Miscellanea Philosophica. A Miscellany in the Tradition of Michael Psellos / ed. I. N. Ποντικός. Athens; Paris; Bruxelles: The Academy of Athens, Librairie J. Vrin, Editions Ousia, 1992 (Corpus philosophorum Medii Aevi. Philosophi Byzantini; vol. 6). P. 1–110.
- Anonymus Londinensis*. Iatrica (fort. auctore Menone) (Brit. Mus. inv. 137) // *Anonymi Londinensis* Ex Aristotelis iatricis Menoniis et aliis medicis eclogae / ed. H. Diels. Berlin: Reimer, 1893 (Commentaria in Aristotelem Graeca suppl.; Bd. 3.1). S. 1–74.
- Arius Didymus*. Liber de philosophorum sectis (epitome ap. Stobaeum) // *Fragmenta philosophorum Graecorum*. Vol. 2 / ed. F. W. A. Mullach. Paris: Didot, 1867. P. 53–101.
- Aristoteles*. Politica // *Aristotelis Politica* / ed. W. D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1957 (1964). P. 1–269 (1252a1–1342b34).
- Aristoteles*. Divisiones Aristoteleae // *Divisiones quae vulgo dicuntur Aristoteleae* / ed. H. Mutschmann. Leipzig: Teubner, 1906. P. 1–66.
- Chrysippus*. Fragmenta logica et physica // *Stoicorum veterum fragmenta*. Vol. 2 / ed. J. von Arnim. Leipzig: Teubner, 1903. P. 1–348.
- Chrysippus*. Fragmenta moralia // *Stoicorum veterum fragmenta*. Vol. 3 / ed. J. von Arnim. Leipzig: Teubner, 1903. P. 3–191.
- Claudius Ptolemaeus*. Phaseis // *Claudii Ptolemaei Opera quae exstant omnia*, vol. 2 / ed. J. L. Heiberg. Leipzig: Teubner, 1907. P. 3–67.
- Clearchus*. Fragmenta // *Klearchos* / ed. F. Wehrli. 2nd edn. Basel: Schwabe, 1969. (Die Schule des Aristoteles; Bd. 3). S. 9–40.

97 См.: *Nicetas Stethatus*. De paradiso 50

- Galenus*. De naturalibus facultatibus // *Claudii Galeni Pergameni Scripta minora*. Vol. 3 / ed. G. Helmreich, J. Marquardt, I. Müller. Leipzig: Teubner, 1893 (Amsterdam: Hakkert, 1967). P. 101–257.
- Galenus*. In Hippocratis librum de fracturis commentarii iii // *Claudii Galeni Opera omnia*. Vol. 18.2 / ed. C. G. Kühn. Leipzig: Knobloch, 1830 (Hildesheim: Olms, 1965). P. 318–628.
- Ps.-Galenus*. De historia philosophica // *Doxographi Graeci* / ed. H. Diels. Berlin: Reimer, 1879 (Berlin: De Gruyter, 1965). P. 597–648.
- Ps.-Galenus*. Definitiones medicae // *Claudii Galeni Opera omnia*, vol. 19 / ed. C. G. Kühn. Leipzig: Knobloch, 1830 (Hildesheim: Olms, 1965). P. 346–462.
- Dicaearchus*. Fragmenta // *Dikaiarchos* / ed. F. Wehrli. Basel: Schwabe, 1967. (Die Schule des Aristoteles; Bd. 1). S. 13–37.
- Isocrates*. Nicocles (orat. 3) // *Isocrate*. Discours / ed. É. Brémond and G. Mathieu. Vol. 2. Paris: Les Belles Lettres, 1938 (1967). P. 120–137.
- Marcus Aurelius Antoninus*. Τὰ εἰς ἑαυτὸν // The meditations of the emperor Marcus Aurelius, vol. 1 / ed. A. S. L. Farquharson. Oxford: Clarendon Press, 1944 (1968). P. 4–250.
- Nicomachus*. Theologoumena arithmeticae // [Iamblich] Theologoumena arithmeticae / ed. V. de Falco. Leipzig: Teubner, 1922. P. 17–30, 42, 56–71.
- Olympiodorus*. In Platonis Phaedonem commentaria // The Greek commentaries on Plato's Phaedo / ed. L. G. Westerink. Vol. 1, Amsterdam: North-Holland Publishing Co., 1976. P. 39–181.
- Philo Alexandrinus*. Quod Deus sit immutabilis // *Philonis Alexandrini Opera quae supersunt*, vol. 2 / ed. P. Wendland. Berlin: Reimer, 1897. (Berlin: De Gruyter, 1962). S. 56–94.
- Philo Alexandrinus*. Legum allegoriarum // Les oeuvres de Philon d'Alexandrie / ed. R. Arnaldez, J. Pouilloux; introduction, traduction et notes par C. Mondésert. Paris: Editions CERF, 1962.
- Philo Alexandrinus*. De posteritate Caini // *Philonis Alexandrini Opera quae supersunt* / ed. P. Wendland. Vol. 2. Berlin: Reimer, 1897 (Berlin: De Gruyter, 1962). S. 1–41.
- Philo Alexandrinus*. De mutatione nominum // *Philonis Alexandrini opera quae supersunt*, vol. 3 / ed. P. Wendland. Berlin: Reimer, 1898 (repr. Berlin: De Gruyter, 1962). S. 156–203.
- Philo Alexandrinus*. Περὶ ἀριθμῶν sive Ἀριθμητικά (fragmenta) // Die Zahlenmystik bei Philon von Alexandria / ed. K. Staehle. Leipzig: Teubner, 1931. S. 19–51, 53–59, 62–70, 75.
- Plato*. Alcibiades i [Sp.] // *Platonis Opera* / ed. J. Burnet. Vol. 2, Oxford: Clarendon Press, 1901 (1967). Steph. II.103a-135c.
- Plato*. Phaedo // *Platonis Opera*. Vol. 1 / ed. J. Burnet. Oxford: Clarendon Press, 1900 (1967). Steph. I.57a-118a.
- Plato*. Philebus // *Platonis Opera* / ed. J. Burnet. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1901 (repr. 1967). Steph. II.11a-67b.
- Plato*. Respublica // *Platonis Rempublicam* / ed. S. R. Slings. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 1–409.
- Plato*. Timaeus // *Platonis Opera* / ed. J. Burnet. Vol. 4. Oxford: Clarendon Press, 1902 (1968): Steph. III.17a-92c.

- Plotinus. Enneadae // Plotini Opera* / ed. P. Henry, H.-R. Schwyzer. 3 vols. Leiden: Brill, 1:1951; 2:1959; 3:1973 (Museum Lessianum. Series philosophica; vol. 33–35).
- Plutarchus. De fortuna (97c-100a) // Plutarch's Moralia*, vol. 2 / ed. F. C. Babbitt. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1928 (1962). P. 74–88.
- Porphyrius. Ad Marcellam // Porphyrios. Πρὸς Μαρκέλλαν* / hrsg. von W. Pötscher. Leiden: Brill, 1969. S. 6–38.
- Porphyrius. Sententiae ad intellegebilia ducentes // Porphyrii Sententiae ad intelligibilia ducentes* / ed. E. Lamberz. Leipzig: Teubner, 1975. S. 1–59.
- Rhetorica anonyma // Σημειῶδες εἰς τὰς εὐρέσεις // Rhetores Graeci*, vol. 7.1 / ed. C. Walz. Stuttgart: Cotta, 1834. P. 74–76.
- <Septem sapientes>. *Testimonia // Die Fragmente der Vorsokratiker* / ed. H. Diels and W. Kranz. Bd. 1. Berlin: Weidmann, 1951. S. 61–62.
- Sextus Empiricus. Adversus mathematicos // Sexti Empirici Opera*, vols. 2, 3, 2nd edn. / ed. J. Mau, H. Mutschmann. Leipzig: Teubner, 2:1914; 3:1961. Vol. 2. P. 3–429; vol. 3. P. 1–177.
- Synesius. Epistulae // Synésios de Cyrène. Correspondance: Lettres I–CLVI*, vols. 2–3 / ed. A. Garzya. Paris: Les Belles Lettres, 2000. Vol. 1. P. 1–79; vol. 2. P. 173–307.
- Syrianus. Commentarium in Hermogenis librum περὶ ἰδεῶν // Syriani In Hermogenem commentaria*. Vol. 1 / ed. H. Rabe. Leipzig: Teubner, 1892. S. 1–95.
- Themistius. Quae fertur in Aristotelis analyticorum priorum librum i paraphrasis // Themistii quae fertur in Aristotelis analyticorum priorum librum i paraphrasis* / ed. M. Wallies. Berlin: Reimer, 1884. (Commentaria in Aristotelem Graeca; 23.3). S. 1–164.
- Xenophon. Memorabilia // Xenophontis Opera omnia* / ed. E. C. Marchant. Vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1921 (1971).

Христианские источники

- Амвросий Оптинский, прп.* Собрание писем Оптинского старца Амвросия. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная Пустынь, 2015.
- Макарий, митрополит.* Поучение новопоставленному иерею / Вступительная статья и подготовка текста архимандрита Макария (Веретенникова) // БВ. 2018. № 28. Вып. 1. 322–342.
- Basilus Caesariensis. Epistulae // Saint Basile. Lettres*, 3 vols. / ed. Y. Courtonne. Paris: Les Belles Lettres, 1957. Vol. 1. P. 3–219.
- Catena in epistulam ad Romanos (typus Vaticanus) (e cod. Oxon. Bodl. Auct. E.2.20 [= Misc. 48]) // Catenae Graecorum patrum in Novum Testamentum* / ed. J. A. Cramer. Vol. 4. Oxford: Oxford University Press, 1844 (Hildesheim: Olms, 1967). P. 1–162.
- Gregorius Sinaita. Capita de quattuor hierarchiis // Rigo A. Il monaco, la Chiesa e la Liturgia.* Firenze: Edizioni del Galluzzo per la Fondazione Ezio Franceschini, 2005. (La Mistica Cristiana tra Oriente e Occidente; vol. 4). P. 2–18, 50.
- Didymus Caecus. Commentarii in Psalmos 22–26.10 // Didymos der Blinde. Psalmenkommentar* / ed. M. Gronewald. Pt. 2. Bonn: Habelt, 1968. (Papyrologische Texte und Abhandlungen; Bd. 4). S. 2–246.

- Doctrina patrum* (fort. auctore Anastasio Sinaïta vel Anastasio Apocrisiario) // *Diekamp F. Doctrina patrum de Incarnatione Verbi*. Münster: Aschendorff, 1907. P. 1–337.
- Eustratius Nicaeensis*. In *Aristotelis ethica Nicomachea vi commentaria // Eustratii et Michaelis et anonyma In ethica Nicomachea commentaria* / ed. G. Heylbut. Berlin: Reimer, 1892 (Commentaria in Aristotelem Graeca; vol. 20). P. 256–406.
- Evagrius*. De oratione (sub nomine Nili Ancyran) // PG. 79. Col. 1165–1200.
- Isidorus Pelusioti*. Epistulae (1414–1700) // *Isidore de Péluse. Lettres (1414–1700)* / ed. P. Évieux. Paris: Éditions du Cerf, 2000. (SC; vol. 454). P. 16–468.
- Joannes Climacus*. Scala paradisi // PG. T. 88. Col. 631–1161.
- Joannes VI Cantacuzenus*. Refutationes duae Prochori Cydonii // *Iohannis Cantacuzeni Refutationes Duae Prochori Cydonii et Disputatio cum Paulo Patriarcha Latino Epistulis Septem Tradita* / ed. F. Tinnefeld, E. Voordeckers. Turnhout: Brepols, 1987. (CCSG; vol. 16). P. 3–105; 109–172.
- Maximus Confessor*. Quaestiones ad Thalassium // *Maximi Confessoris Quaestiones ad Thalassium*, 2 vols. / ed. C. Laga, C. Steel. Turnhout: Brepols, 1:1980; 2:1990. (CCSG; vol. 7, 22). Vol. 1. P. 3–539; vol. 2. P. 3–325.
- Meletius*. De natura hominis // *Anecdota Graeca e codd. manuscriptis bibliothecarum Oxoniensium*. Vol. 3 / ed. J. A. Cramer. Oxford: Oxford University Press, 1836 (Amsterdam: Hakkert, 1963). P. 5–157.
- Michael Psellus*. Opuscula psychologica, theologica, daemonologica // *Michaelis Pselli Philosophica minora*, vol. 2 / ed. D. J. O'Meara. Leipzig: Teubner, 1989. P. 1–164.
- Neophytus Inclusus*. Πανηγυρική βίβλος // «Πανηγυρική Α΄» / έκδ. Θ. Γιάγγου, Ν. Παπατριαδαφύλλου-Θεοδωρίδη // *Αγίου Νεοφύτου τοῦ Ἐγκλείστου Συγγράμματα*, vol. 3 / έκδ. Ν. Ζαχαρόπουλος, Δ. Γ. Τζάμης, Κ. Οικονόμου, Ι. Καραβιδόπουλος. Πάφος: Ἱερά Βασιλική καὶ Σταυροπηγιακὴ Μονὴ Ἀγίου Νεοφύτου, 1999. Σ. 111–542.
- Nicetas Myrsiniotes (Nilus Rhodensis)*. Homiliae // *Τοῦ Νεῖλου Μητροπολίτου Ρόδου Οἱ Ὁμιλίαι* / έκδ. Δ. Ἰ. Μονίου. Ἀθήνα: Ἐκδόσεις Π. Κυριακίδη, 2010. (Βυζαντινὴ Γραμματεία; τ. 7). Σ. 147–359.
- Nicetas Stethatus*. De paradiso // *Nicétas Stéthatos. Opuscules et lettres* / éd. J. P. Darrouzès. Paris, 1961. (SC; vol. 81). P. 154–227.
- Olympiodorus Diaconus*. Commentarii in Ecclesiasten // PG. T. 93. Col. 477–628.
- Origenes*. Commentarii in epistulam ad Romanos (I.1–XII.21) (in catenis) // *Ramsbotham A. Documents: The commentary of Origen on the epistle to the Romans // Journal of Theological Studies*. 1912. Vol. 13, 14. Vol. 13. P. 210–224, 357–368. Vol. 14. P. 10–22.
- Origenes*. Fragmenta in Jeremiam (in catenis) // *Origenes Werke* / hrsg. von E. Klostermann. Bd. 3. Leipzig: Hinrichs, 1901. (GCS; Bd. 6). S. 199–232.
- Philagaphus*. Homiliae // *Filagato da Cerami Omelie per i vangeli domenicali e le feste di tutto l'anno* / ed. G. Rossi Taibbi. Palermo 1969. (Istituto Siciliano di Studi Bizantini e Neellenici. Testi e Monumenti; vol. 11). P. 1–244.
- Theodoretus*. Graecarum affectionum curatio // *Théodoret de Cyr. Thérapeutique des maladies helléniques* / ed. P. Canivet. 2 vols. Paris: Éditions du Cerf, 1958. (SC; vol. 57). Vol. 1. P. 100–287; vol. 2. P. 296–446.

- Theodorus Studita*. Sermones Catecheseos Magnae // *S. Patris Nostri Theodori Studitae Magnae Catecheseos Sermones*, Nova Patrum Bibliotheca 9/2 (Cat. 1–77), 10/1 (Cat. 78–111) / ed. J. Cozza-Luzi. Rome: Bibliotheca Vaticana et Typi Vaticani, 1888–1905. P. 1–217 (Cat. 1–77), p. 7–151 (Cat. 78–111).
- Theoleptus Philadelphiensis*. Orationes monasticae // *Theoleptos of Philadelphia*. The Monastic Discourses / ed. R. E. Sinkewicz. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 1992. (Studies and Texts; vol. 111). P. 84–382.
- Theophylactus*. Epistulae // *Theophylacte d'Achrida*. Lettres / ed. P. Gautier. Θεσσαλονίκη: Association for Byzantine Research, 1986. (CFHB. Series Thessalonicensis; vol. 16.2). Σ. 137–597.
- Vita S. Basilii Junioris // The Life of Saint Basil the Younger / ed. S. McGrath, D. F. Sullivan, A.-M. M. Talbot. Washington (D.C.): Dumbarton Oaks, 2014. (Dumbarton Oaks Studies; vol. 45). P. 64–752.

Переводы

- Преподобный Григорий Синаит*. О четырёх иерархиях / перевод с древнегреческого и публикация славянского текста иеромонаха Тавриона (Смыкова) // БВ. 2015. № 16–17. С. 273–308.
- Никита Стифат*, прп. Творения. Т. 1. Богословские сочинения / пер. с древнегреч. игум. Дионисий (Шлёнов). Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2011.
- Платон*. Государство // Собрание сочинений в 4 т. / общ. редакция А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; автор вступительной статьи и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. Т. 3.

Литература

- Дионисий (Шлёнов)*, игум. Учение прп. Никиты Стифата о «четырёх главных добродетелях» в контексте античной и византийской литературы. Часть I // БВ. 2019. Т. 32. № 1. С. 192–209.
- Дионисий (Шлёнов)*, игум. Учение о воскресении души у свв. Симеона Нового Богослова и Никиты Стифата // Преподобный Симеон Новый Богослов и его духовное наследие: Материалы Второй международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2017. С. 341–362.
- Дионисий (Шлёнов)*, игумен. Учение о четырёх родовых добродетелях в трактате «De virtutibus et passionibus», приписываемом прп. Ефрему Сирину, в контексте греческой патристической традиции // Преподобный Ефрем Сирин и его духовное наследие. Материалы Четвертой международной патристической конференции Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия. Москва, 27–29 апреля 2017 года / под общей редакцией митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева). М., 2019. С. 352–364.

- Луховицкий Л. В., Попов И. Н. Михаил Пселл // ПЭ. Т. 46. 2017. С. 8–16.
- Махоньков А. Ю., Дионисий (Шлёнов), игум. Добродетели и студенческая молодёжь. Принципы успешности на примере произведения Платона «Государство» // Духовно-нравственная культура в высшей школе. Студенческая молодёжь: Свобода и ответственность: материалы VI Международной научно-практической конференции в рамках XXVII Международных Рождественских Образовательных чтений. Москва, 29 января 2019 г. / под общ. ред. М. А. Симоновой. М.: РУДН, 2019. С. 209–213.
- Симеон (Томачинский), архим. Почему Катон Старший стал стражем чистилища? // БВ. 26–27. 2017. 3–4. С. 475–486.
- Фокин А. Р., Платон (Игумнов), архим. Добродетель // ПЭ. 2007. Т. 15. С. 472–486.
- Allen J. Dialectic and Virtue in Plato's Protagoras // The virtuous life in Greek ethics / ed. B. Reis, S. Haffmans. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 6–31.
- Sedley D. The Speech of Agathon in Plato's Symposium // The Virtuous Life in Greek Ethics / ed. B. Reis. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 47–69.

St. Nicetas Stethatus' Doctrine on the “Four Main Virtues” in the Context of Ancient and Byzantine Literature Part II

Hegumen Dionisii (Shlenov)

PhD in Theology

Professor of the Philology Department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

dionsij@mail.ru

For citation: Dionisiĭ (Shlenov), hegumen. “St. Nicetas Stethatus’ Doctrine on the “Four Main Virtues” in the Context of Ancient and Byzantine Literature. Part II”. *Theological Herald*, vol. 33, no. 2, 2019, pp. 178–203. (In Russian). doi: 10.31802/2500-1450-2019-33-110-128

Abstract. In the first part of the article the author gives a systematic analysis of the doctrine on the four “main virtues” of a monk of Studite Monastery St. Nicetas Stethatus. In the second part of the article, an attempt is made to reveal the context of this doctrine in the ancient, early Christian, middle Byzantine and late Byzantine traditions. The doctrine of the four “main virtues” in this specific composition – courage, moderation/chastity, prudence and justice – is formulated in Plato’s aretology and more deeply and systematically presented in Aristotle, the Stoics and especially the Neoplatonists. Philo of Alexandria placed the ancient teachings on biblical foundations. In the Byzantine era, the doctrine of the four “main virtues” was particularly prevalent and was interpreted in the spirit of Christian aretology. St. Basil the Great, St. Theodore the Studite wrote about these four virtues as the basis of morality. Particular attention is paid in the article to the various types of correlation among the main virtues, by analogy

with which Christian authors referred to the main New Testament virtues of love, patience and others, which went way beyond the limitations of ancient ideas. The general context allows to reveal the originality of the St. Nicetas Stethatus, who compares the “four main virtues” with the fourfold nature of the human soul as a great world compared to the external, small, world, which, according to ancient ideas, consisted of four primary elements. In the ascetic-theological corpus of St. Nicetas Stethatus the doctrine of the four “main virtues” is a recurring leitmotif.

Keywords: asceticism, virtues, passions, main virtue, symbolism of the number four, aretology, Plato and Neoplatonists, St. Nicetas Stethatus, levels of being.

References

- Allen, J. “Dialectic and Virtue in Plato’s Protagoras”. *The Virtuous Life in Greek Ethics*, edited by B. Reis, S. Haffmans, Cambridge University Press, 2006, pp. 6–31.
- Amvrosii Optinskii, prp. *Sobranie pisem Optinskogo startsa Amvrosiia [Collection of Letters Optina Elder Ambrose]*, Optina Pustyn’, 2015. (In Russian)
- Anonymi. “Miscellanea Philosophica (Codex Baroccianus Graecus 131)”. *Anonymi Miscellanea Philosophica. A Miscellany in the Tradition of Michael Psellos*, edited by I. N. Ποντικός, Athens, Paris; Bruxelles, The Academy of Athens, Librairie J. Vrin, Editions Ousia, 1992, (Corpus philosophorum Medii Aevi. Philosophi Byzantini; vol. 6), pp. 1–110.
- Basiliius Caesariensis. “Epistulae”. *Saint Basile Lettres*, edited by Y. Courtonne, vol. 1 3, Paris: Les Belles Lettres, 1957, p. 3–219.
- “Catena in epistolam ad Romanos (typus Vaticanus) (e cod. Oxon. Bodl. Auct. E.2.20 [= Misc. 48])”. *Catena Graecorum patrum in Novum Testamentum*, edited by J. A. Cramer, vol. 4, Oxford University Press, 1844, (Hildesheim: Olms, 1967), pp. 1–162.
- Clearchus. “Fragmenta”. *Klearchos*, edited by Y. F. Wehrli, Basel, Schwabe, 1969, (Die Schule des Aristoteles; vol. 3), pp. 9–40.
- Dicaearchus. “Fragmenta”. *Dikaiarchos*, edited by Y. F. Wehrli, Basel, Schwabe, 1967, (Die Schule des Aristoteles; vol. 1), pp. 13–37.
- Didymus Caecus. “Commentarii in Psalmos 22–26.10”. *Didymos der Blinde, Psalmenkommentar*, edited by Y. M. Gronewald, pt. 2, Bonn, Habelt, 1968, (Papyrologische Texte und Abhandlungen; vol. 4), pp. 2–246.
- Dionisiĭ (Shlenov), hegum. “Uchenie o chetyrĕkh rodovykh dobrodeteliakh v traktate «De virtutibus et passionibus», pripisyvaemom prp. Efremu Sirinu, v kontekste grecheskoĭ patristicheskoi traditsii” [“The Doctrine of the Four Ancestral Virtues in the Treatise ‘De Virtutibus et Passionibus’ Attributed to the St. Ephraim the Syrian, in the Context of the Greek Patristic Tradition”]. *Prepodobnyi Efrem Sirin i ego dukhovnoe nasledie. Materialy Chetvertoi mezhdunarodnoi patristicheskoi konferentsii Obshchetserkovnoi aspirantury i doktorantury imeni sviatykh Kirilla i Mefodiia. Moskva, 27–29 apreliia 2017 goda [St. Ephraim the Syrian and His Spiritual Heritage. Proceedings of the Fourth International Patristic Conference of the Saints Cyril and Methodius Church Postgraduate and Doctoral Studies, Moscow, 27–29 April 2017]*, edited by mitropolit Ilarion (Alfeev), Moscow, OCAD [General Church Postgraduate and Doctoral Studies], 2019, pp. 352–364. (In Russian)

- “Uchenie o voskresenii dushi u svv. Simeona Novogo Bogoslova i Nikity Stifata” [“The Doctrine of the Resurrection of the Soul in Sv. Simeon the New Theologian and Nicetas Stifat”]. *Prepodobnyi Simeon Novyi Bogoslov i ego dukhovnoe nasledie: Materialy Vtoroi mezhdunarodnoi patristsheskoj konferentsii Obshchetserkovnoi aspirantury i doktorantury imeni sviatykh Kirilla i Mefodiia* [St. Simeon The New Theologian and His Spiritual Heritage: Proceedings of the Second International Patristic Conference of the Saints Cyril and Methodius Church-Wide Postgraduate and Doctoral Studies], Moscow, OCAD [General Church Postgraduate and Doctoral Studies], 2017, pp. 341–362. (In Russian)
- “Uchenie prp. Nikity Stifata o «chetyrëkh glavnykh dobrodeteliakh» v kontekste antichnoi i vizantiiskoi literatury. Chast' I” [“The Doctrine of the St. Nikita Stifat About the ‘Four Chief Virtues’ in the Context of Ancient and Byzantine Literature. Part 1”]. *Theological Herald*, vol. 32, no 1, 2019, pp. 192–209. (In Russian)
- Eustratius Nicaensis. “In Aristotelis ethica Nicomachea vi commentaria”. *Eustratii et Michaelis et anonyma in ethica Nicomachea commentaria*, edited by G. Heylbut, Berlin, Reimer, 1892, (Commentaria in Aristotelem Graeca; vol. 20), pp. 256–406.
- Fokin, A. R., Platon (Igumnov), arhim. “Dobrodetel'” [“Virtue”]. *Pravoslavnaia èntsiklopediia* [Orthodox encyclopedia], vol. 15, 2007, pp. 472–486. (In Russian)
- Galenus. “In Hippocratis librum de fracturis commentarii iii”. *Claudii Galeni Opera omnia*, edited by C. G. Kühn, vol. 18.2, Leipzig, Knobloch, 1830, (Hildesheim: Olms, 1965), pp. 318–628.
- Grigoriï Sinaït, prp. “O chetyrëkh ierarkhiïakh” [“About the Four Hierarchs”], translated by ierom. Tavriion (Smykov). *Theological Herald*, no 16–17, 2015, pp. 273–308. (In Russian)
- “Capita de quattuor hierarchiis”. *Il monaco, la Chiesa e la Liturgia* [The Monk, the Church and the Liturgy], by Rigo A., Florence, Edizioni del Galluzzo per la Fondazione Ezio Franceschini, 2005, (La Mistica Cristiana tra Oriente e Occidente; vol. 4), pp. 2–18, 50. (In Italian)
- Isocrates. “Paris: Les Belles Lettres, 1938 (1967), Nicocles (orat. 3)”. *Isocrate Discours*, edited by É. Brémond and G. Mathieu, vol. 2, pp. 120–137.
- Isidorus Pelusiota. “Epistulae (1414–1700)”. *Isidore de Péluse Lettres (1414–1700)*, edited by P. Éviéux, Paris, Éditions du Cerf, 2000, (SC; vol. 454), pp. 16–468.
- Joannes VI Cantacuzenus. “Refutationes duae Prochori Cydonii”. *Refutationes Duae Prochori Cydonii et Disputatio cum Paulo Patriarcha Latino Epistulis Septem Tradita*, by Iohannis Cantacuzeni, edited by F. Tinnefeld, E. Voordeckers, Turnhout, Brepols, 1987, (CCSG; vol. 16), pp. 3–105; 109–172.
- Lukhovitskii, L. V., Popov, I. N. “Mikhail Psell” [“Michael Psellos”]. *Pravoslavnaia èntsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 46, 2017, pp. 8–16. (In Russian)
- Makhon'kov, A. Iu., Dionisiï (Shlënov), igum. “Dobrodeteli i studencheskaia molodezh'. Printsip. uspehnosti na primere proizvedeniia Platona «Gosudarstvo»” [“Virtues and Student Youth. Principles of Success on the Example of Plato's Work ‘The State’”]. *Dukhovno-nravstvennaia kul'tura v vysshei shkole. Studencheskaia molodezh': Svoboda i otvetstvennost': materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii v ramkakh XXVII Mezhdunarodnykh Rozhdestvenskikh Obrazovatel'nykh chteniï. Moskva, 29 ianvaria 2019 goda* [Spiritual and Moral Culture in Higher Education. Student Youth: Freedom and Responsibility: Materials of the VI International Scientific and Practical

- Conference Within the XXVII International Christmas Educational Readings. Moscow, 29 January 2019*, edited by M. A. Simonova, Moscow, RUDN, 2019, pp. 209–213. (In Russian)
- Makarii, mitropolit. “Pouchenie novopostavlennomu iereiu” [“Teaching to the Newly Ordained Priest”], edited by arhimandrit Makarii (Veretennikov). *Theological Herald*, vol. 1, no. 28, 2018, pp. 322–342.
- Marcus Aurelius Antoninus. “Τὰ εἰς ἑαυτόν”. *The Meditations of the Emperor Marcus Aurelius*, edited by A. S. L. Farquharson, vol. 1, Oxford, Clarendon Press, 1944 (1968), pp. 4–250.
- Maximus Confessor. “Quaestiones ad Thalassium”. *Maximi Confessoris Quaestiones ad Thalassium*, edited by C. Laga, C. Steel, 2 vols., Turnhout, Brepols, 1980–1990, (CCSG; vol. 7, 22), vol. 1, pp. 3–539, vol. 2, pp. 3–325.
- Michael Psellus. “Opuscula psychologica, theologica, daemonologica”. *Michaelis Pselli Philosophica minora*, edited by D. J. O’Meara, vol. 2, Leipzig, Teubner, 1989, pp. 1–164.
- Neophytus Inclusus. “Πανηγυρική βίβλος”, «Πανηγυρική Α΄». *Αγίου Νεοφύτου τοῦ Ἐγκλείστου Συγγράμματα*, vol. 3, Πάφος, Ἱερά Βασιλική καὶ Σταυροπηγιακὴ Μονὴ Ἁγίου Νεοφύτου, 1999, pp. 111–542. (In Greek)
- Nicetas Myrsiniotes (Nilus Rhodensis). “Homiliae”. *Τοῦ Νεΐλου Μητροπολίτου Ῥόδου Οἱ Ὁμιλίαι*, Ἀθήνα, Ἐκδόσεις Π. Κυριακίδη, 2010, (Βυζαντινὴ Γραμματεία; τ. 7), pp. 147–359. (In Greek)
- Nicetas Stethatus. “De paradiso”. *Nicetas Stéthatos Opusculae et lettres*, edited by J. P. Darrouzès, Paris, 1961, (SC; vol. 81), pp. 154–227.
- Nicomachus. “Theologoumena arithmeticae”. [*Iamblichii Theologoumena arithmeticae*, edited by V. de Falco (ed.), Leipzig, Teubner, 1922, pp. 17–30, 42, 56–71.
- Nikita Stifat, prp. *Tvorenii. T. 1. Bogoslovskie sochineniia [Works, vol. 1. Theological Works]*. Translated by igum. Dionisiĭ (Shlenov), Sergiev Posad, Izdatel’stvo Moskovskoi dukhovnoi akademii, 2011. (In Russian)
- Olympiodorus. “In Platonis Phaedonem commentaria”. *The Greek Commentaries on Plato’s Phaedo*, edited by L. G. Westerink, vol. 1, Amsterdam, North-Holland Publishing Co., 1976, pp. 39–181.
- Philagaphus. “Homiliae”. *Filagato da Cerami Omelie per i vangeli domenicali e le feste di tutto l’anno [Filagato by Cerami Homilies for the Sunday Gospels and Festivals Throughout the Year]*, edited by G. Rossi Taibbi, Palermo, 1969, (Istituto Siciliano di Studi Bizantini e Neoellenici. Testi e Monumenti; vol. 11), pp. 1–244.
- Philo Alexandrinus. “Legum allegoriarum”. *Les oeuvres de Philon d’Alexandrie [The Works of Philo of Alexandria]*, edited by R. Arnaldez, J. Pouilloux, Paris, Editions CERF, 1962.
- “Περὶ ἀριθμῶν sive Ἀριθμητικά (fragmenta)”. *Die Zahlenmystik bei Philon von Alexandria [The numerology of numbers of Philo of Alexandria]*, edited by K. Staehle, Leipzig, Teubner, 1931, pp. 19–51, 53–59, 62–70, 75.
- Plato. “Respublica”. *Platonis Rempublicam*, edited by S. R. Slings, Oxford University Press, 2003, pp. 1–409.
- Platon. “Gosudarstvo”. *Sobranie sochineniĭ [Collected Works]*. Edited by A. F. Losev, et al., vol. 3, Moscow, Mysl’, 1994. (In Russian)

- Plotinus. "Enneadae". *Plotini Opera*, edited by P. Henry, H.-R. Schwyzer, 3 vols., Leiden, Brill, 1951–1973, (Museum Lessianum. Series philosophica; vol. 33–35).
- Plutarchus. "De fortuna (97c-100a)". *Plutarch's Moralia*, edited by F. C. Babbitt, vol. 2, Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1928 (1962), pp. 74–88.
- Porphyrus. "Ad Marcellam". *Πρὸς Μαρκέλλαν*, by Porphyrios, edited by von W. Pötscher, Leiden, Brill, 1969, pp. 6–38.
- "Sententiae ad intellegebilia ducentes". *Porphyrii Sententiae ad intelligibilia ducentes*, edited by E. Lamberz, Leipzig, Teubner, 1975, pp. 1–59.
- Ps.-Galenus. "De historia philosophica". *Doxographi Graeci*, edited by H. Diels, Berlin, Reimer, 1879, (Berlin: De Gruyter, 1965), pp. 597–648.
- Sedley, D. "The Speech of Agathon in Plato's Symposium". *The Virtuous Life in Greek Ethics*, edited by B. Reis, Cambridge, Cambridge University Press, 2006, pp. 47–69.
- "<Septem sapientes>. Testimonia". *Die Fragmente der Vorsokratiker [The Fragments of the Pre-Socratics]*, edited by H. Diels, W. Kranz, vol. 1, Berlin, Weidmann, 1951, pp. 61–62.
- Simeon (Tomachinskii), arkhim. "Pochemu Katon Starshii stal strazhem chistilishcha?" ["Why did Cato the Elder Become the Guardian of Purgatory?"]. *Theological Herald*, vol. 3–4, no. 26–27, 2017, pp. 475–486. (In Russian)
- Synesius. "Epistulae". *Synésios de Cyrène Correspondance: Lettres I–CLVI*, edited by A. Garzia, vol. 1–2, Paris, Les Belles Lettres, 2000, vol. 1, pp. 1–79, vol. 2, pp. 173–307.
- Theodoretus. "Graecarum affectionum curatio". *Thérapeutique des maladies helléniques*, by Théodoret de Cyr, edited by P. Canivet, 2 vols., Paris, Éditions du Cerf, 1958, (SC; vol. 57), vol. 1, pp. 100–287, vol. 2, pp. 296–446.
- Theophylactus. "Epistulae". *Theophylacte d'Achrida, Lettres*, edited by P. Gautier, Thessalonica, Association for Byzantine Research, 1986, (CFHB. Series Thessalonicensis; vol. 16.2), pp. 137–597.
- Vita, S. "Basili Junioris". *The Life of Saint Basil the Younger*, edited by S. McGrath, et al., Washington (D.C.), Dumbarton Oaks, 2014, (Dumbarton Oaks Studies; vol. 45), pp. 64–752.
- Xenophon. "Memorabilia". *Xenophontis Opera omnia*, edited by E. C. Marchant, vol. 2, Oxford: Clarendon Press, 1921 (1971).